

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Доказательственные презумпции в судебной практике по спорам, вытекающим из деятельности третейских судов

Черникова Ирина Владимировна

Заместитель руководителя секретариата председателя Арбитражного суда Северо-Западного округа

Статья посвящена вопросам использования доказательственных презумпций, которые возникают в судебной практике по делам о принудительном исполнении и об отмене решений третейских судов. Автор рассмотрел постановления арбитражных судов округов, в которых упоминаются презумпции добросовестности, беспристрастности третейского суда, а также презумпция надлежащего исполнения оператором связи своих обязанностей. На примере одного из постановлений автор прокомментировал вопрос о соотношении презумпций и правовых принципов.

Ключевые слова: предмет доказывания, бремя доказывания, доказательственные презумпции, судебная практика, арбитраж.

Судебное доказывание справедливо названо важнейшей частью судебной деятельности¹. Изучение вопросов судебного доказывания создает условия, позволяющие арбитражному суду на стадии подготовки дела к судебному разбирательству надлежащим образом сформировать предмет доказывания, распределить обязанности по доказыванию, выявить необходимые доказательства, которые должны будут представить стороны, дать доказательствам надлежащую правовую оценку и принять законный и обоснованный судебный акт.

¹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 184.

По смыслу части 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) доказыванию подлежат обстоятельства, обосновывающие требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. АПК РФ проводит различие между терминами «обстоятельства» и «факты», хотя в литературе по гражданскому процессу² справедливо отмечено, что, по сути, эти термины равнозначны и их разграничение скорее создает неудобства: обстоятельства как составная часть основания иска — это и есть юридические факты, подлежащие доказыванию. Таким образом, можно определить предмет доказывания как совокупность

обстоятельств (юридических фактов), установление которых необходимо для правильного рассмотрения дела.

² Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / Т. Е. Абова, П. П. Гуреев, А. А. Добровольский, А. А. Мельников и др. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 392.

Изначально исследователи гражданского процесса исходили из того, что в предмет доказывания входят обстоятельства материально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела³. Вместе с тем закономерно возникал вопрос о включении в предмет доказывания фактов не только материально-правового, но и иного характера. Поскольку правильное разрешение дела предполагает выяснение его действительных обстоятельств, обеспечение реальности защиты нарушенных прав и законных интересов, оказание воспитательного значения на участников гражданского судопроизводства, реагирование суда на обнаруженные нарушения законности, впоследствии в юридической литературе⁴ стали выделять две группы юридических фактов, входящих в предмет доказывания: а) основные юридические, охватывающие факты материально-правового и процессуально-правового характера; б) подтверждающие юридические факты, среди которых: проверочные; дополнительные; доказательственные факты; факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения.

³ *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 1. С. 272; *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского производства. СПб., 1913. С. 169–170; *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С. 322–324; *Гордон В. М.* Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; *Яблочков Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 87; *Клейнман А. Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950.

⁴ *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54–66; *Коваленко А. Г.* Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 1. С. 92; *Сахнова Т. В.* Судебная экспертиза. М., 1999. С. 44; *Таранова Т. С.* Предмет доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник Белорусского государственного университета. 2006. Сер. 3. № 2. С. 115; *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: Учеб.-практ. пособ. для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 38–48.

По мнению исследователей гражданского процесса⁵, содержание предмета доказывания следует определять дифференцированно в зависимости от лиц, участвующих в деле: отдельно рассматривать предмет доказывания истца (заявителя), ответчика (заинтересованного лица) и других лиц, участвующих в деле. Иными словами, у каждого из этих лиц есть своя

совокупность обстоятельств (юридических фактов), установление которых необходимо для правильного рассмотрения дела. Надлежащим образом распределить бремя доказывания обстоятельств между этими лицами — задача суда. Правильно решить эту задачу возможно путем использования в том числе доказательственных⁶ (правовых⁷) презумпций, которые в литературе⁸ и судебной практике чаще всего именуются просто презумпциями.

⁵ Курс советского гражданского процессуального права. С. 393.

⁶ *Клейнман А. Ф.* Указ. соч. С. 47; *Гурвич М.* Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 12. С. 8–10.

⁷ *Каминская В. И.* Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., Л., 1948. 132 с.; *Решетникова И. В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 254; *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 122.

⁸ *Ярков В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 29–30; *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве: Учеб. пособие. Горький, 1974. С. 5–121; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 1999. С. 69–71.

Презумпция представляет собой закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом⁹.

⁹ *Бабаев В. К.* Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991. С. 91.

Согласно наиболее распространенной точке зрения в отечественной правовой науке презумпции входят в предмет доказывания. Этой позиции придерживаются такие ученые-юристы, как Л. П. Смышляев, М. Г. Авдюков, М. К. Треушников, И. В. Решетникова¹⁰.

¹⁰ *Смышляев Л. П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 23; *Авдюков М. Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 49; *Треушников М. К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 49–53; *Решетникова И. В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 254–270.

Л. П. Смышляев пишет, что законодатель с помощью презумпций указывает, какие факты должен доказать истец и доказывание каких фактов возлагается на ответчика, однако в предмет доказывания входят и те и другие, поскольку нет оснований ставить ответчика в худшее по сравнению с истцом

положение, обосновывая его ответственность предположениями¹¹. М. К. Треушников и И. В. Решетникова в своих научных трудах рассматривают презумпции в разделах о распределении обязанности по доказыванию, что позволяет говорить о включении ими презумпций в предмет доказывания.

¹¹ *Смышляев Л. П.* Указ. соч. С. 22–23.

Презумпция представляет собой закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов

Комментируя указанную позицию, Ю. А. Сериков¹² отмечает, что любая правовая презумпция состоит из двух видов фактов: факта-основания и презюмируемого факта. Для того чтобы использовать презюмируемый факт в процессуальной деятельности, необходимо сначала доказать наличие факта-основания, поэтому факты-основания презумпции в обязательном порядке включаются в предмет доказывания по делу и доказываются с помощью средств доказывания.

¹² *Сериков Ю. А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В. В. Ярков. М., 2008. С. 35.

Рассмотрим применение некоторых доказательственных презумпций в практике арбитражных судов на примере дел по заявлениям о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и об отмене третейских решений. Примечательно, что статьями 233 и 239 АПК РФ законодатель устанавливает общее правило распределения бремени доказывания: наличие оснований для отмены решения третейского суда (либо для отказа в выдаче исполнительного листа) доказывает лицо, которое возражает против исполнения этого решения. И, кроме того, арбитражный суд обязан по собственной инициативе проверить арбитрабельность рассмотренного третейским судом спора и соблюдение публичного порядка (часть 4 статьи 233 и часть 4 статьи 239 АПК РФ). В связи с этим правильное применение презумпций при рассмотрении этой категории споров приобретает особую актуальность.

Презумпция добросовестности закреплена в пункте 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ): добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Таким образом, лицо освобождается от обязанности доказывания факта своей добросовестности. Опровержение этого факта путем

доказывания фактов недобросовестности и злоупотребления гражданскими правами входит в предмет доказывания другой стороны спора.

Презумпция добросовестности закреплена в пункте 5 статьи 10 ГК РФ

... В постановлениях¹³ Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.12 по делу № А45-7904/2011 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.11 по делу № А74-1172/2011 указано, что обстоятельства принятия третейским судом решения и возможность выдачи на его основании исполнительного листа судами первой инстанции оценены исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. В то же время оба суда кассационной инстанции ссылаются на необходимость проверить, в том числе судом по собственной инициативе, соответствует ли третейское решение основополагающим принципам права. По обоим делам суды кассационной инстанции пришли к выводу о намерении заявителя получить задолженность в обход законодательства о несостоятельности (банкротстве), поэтому требование заявителя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда правильно квалифицировано судами первой инстанции на основании статьи 10 ГК РФ как злоупотребление правом.

¹³ Все приведенные в статье судебные акты содержатся в СПС «КонсультантПлюс».

... В постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.05.13 по делу № А45-29156/2012 и от 08.07.13 по делу № А03-2842/2013 презумпция добросовестности применена при исследовании вопроса о том, был ли ответчик уведомлен о рассмотрении спора в третейском суде: в силу закрепленной в статье 10 ГК РФ и статье 41 АПК РФ презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и участников арбитражного процесса суд кассационной инстанции признал, что третейский суд пришел к верному выводу о доказанности надлежащего извещения ответчика о третейском разбирательстве.

Презумпция беспристрастности третейского суда прямо не закреплена в нормах права, она сформулирована в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) от 18.11.14 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона „О третейских

судах в Российской Федерации“, пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона „О некоммерческих организациях“ в связи с жалобой открытого акционерного общества „Сбербанк России“».

В статье 18 ранее действовавшего Федерального закона от 24.07.02 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» был закреплён принцип беспристрастности и независимости третейских судей, но презюмироваться беспристрастность арбитров стала именно в связи с разъяснениями КС РФ.

Как указано в пункте 4.2 постановления КС РФ от 18.11.14 № 30-П, федеральный законодатель, устанавливая исчерпывающий перечень оснований для отмены (отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) решения третейского суда, учитывал специфику третейского разбирательства, обуславливающую, в свою очередь, особенности действия в его рамках принципа независимости и беспристрастности третейских судей, ориентируя тем самым компетентные суды на принятие решения, наиболее отвечающего требованиям справедливости. КС РФ обратил внимание на необходимость установления нарушения принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора именно составом третейского суда, но при этом не исключается учёт в этих целях его организационно-правовых связей со сторонами спора.

Презумпция беспристрастности третейского суда сформулирована в постановлении КС РФ от 18.11.14 № 30-П

Таким образом, беспристрастность арбитров предполагается, пока не доказано иное.

... На это указал, например, *Арбитражный суд Московского округа в постановлениях от 21.08.14 по делу № А40-27595/14-68-239 и от 20.07.15 по делу № А40-51347/14*. Рассмотрев кассационные жалобы (податели ссылались на нарушение гарантий независимости и беспристрастности арбитра) на определения суда первой инстанции о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что сами по себе факты наличия отношений в силу служебной деятельности и деятельности по осуществлению полномочий третейских судей не свидетельствуют и не могут свидетельствовать о заинтересованности лиц в исходе спора, не могут порождать сомнения в честности и беспристрастности, незаинтересованности судей. В оценке таких

обстоятельств нельзя исходить из презумпции негативных последствий знакомства, совместной и иной деятельности лиц. Напротив, основания для порождения сомнений в беспристрастности суда подлежат доказыванию.

Презумпция надлежащего исполнения оператором связи своих обязанностей упоминается в постановлениях судов кассационной инстанции, в том числе в связи с рассмотрением доводов сторон о ненадлежащем извещении о третейском разбирательстве. Судебная практика исходит из того, что в отношении извещения действует презумпция надлежащего выполнения оператором почтовой связи своих обязанностей по доставке и вручению корреспонденции, пока не установлено иное.

Презумпция надлежащего исполнения оператором связи своих обязанностей упоминается в постановлениях судов кассационной инстанции

... Так, например, в постановлениях Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.17 по делу № А43-29129/2016 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.05.17 по делу № А58-6181/2016 указано следующее.

Из пункта 340 Требований к оказанию услуг телеграфной связи в части приема, передачи, обработки, хранения и доставки телеграмм, утвержденных приказом Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 11.09.07 № 108 (далее — Требования № 108), следует, что если адресат не обратился за получением телеграммы по извещению в течение суток, то оператор вторично направляет телеграмму в доставку. В экспедиторской карточке в дополнение к номеру телеграммы (номеру бланка) делается отметка «втор.» (вторично).

В случае невручения телеграммы адресату (адресат выбыл, переехал или по указанному адресу не проживает, нет доступа в квартиру, в подъезде кодовый замок) и отсутствия возможности оставить извещение в почтовом ящике на обратной стороне расписки делается отметка о причине невручения телеграммы и извещения с указанием даты, времени и подписи почтальона (пункт 342 Требований № 108).

Согласно пункту 345 Требований № 108 при невозможности доставки телеграммы по независящим от оператора связи причинам по истечении двух суток в пункт подачи направляется служебная телеграмма с указанием причины невручения телеграммы согласно телеграфному коду «Связь».

Вопреки выводу суда первой инстанции, из названных норм права не следует, что отметка «вторично» должна содержаться в уведомлении, которое

оператор связи направляет отправителю телеграммы. Напротив, названная отметка делается в экспедиторской расписке, которая является внутренним документом оператора связи. Следовательно, предполагается, что оператор связи надлежащим образом исполнил положения Требований № 108. Опровержение названной презумпции в силу части 3 статьи 233 АПК РФ возложено на сторону, которая указывает на ее ненадлежащее извещение третейским судом о времени и месте проведения третейского разбирательства.

Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.18 по делу № А45-30101/2017 и Арбитражного суда Уральского округа от 08.05.19 по делу № А07-31278/2018, в которых содержится вывод о нарушении **презумпции равенства участников гражданских правоотношений и баланса интересов сторон** как одном из оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, иллюстрируют один из проблемных вопросов: соотношение доказательственных презумпций и правовых принципов.

С одной стороны, некоторые презумпции обладают свойствами принципов права. По мнению О. А. Кузнецовой¹⁴, такими свойствами являются: способность отражать сущность права в целом или отдельной отрасли; развитие содержания презумпции в нормах данной отрасли; использование презумпции в качестве ориентира в применении и толковании правовых норм. М. П. Пронина¹⁵ также считает, что нет препятствий к тому, чтобы принцип права был сформулирован в виде презумпции; важно, чтобы эта норма содержала признаки принципов права, распространяла свое содержание (дух) на другие нормы. В качестве примера она приводит презумпции невиновности, разумности, добросовестности и презумпцию вины в гражданском праве.

¹⁴ Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. С. 53–97.

¹⁵ Пронина М. П. Презумпции и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир. 2010. № 5. С. 32–36.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений и баланса интересов сторон является одним из фундаментальных принципов российской правовой системы (пункт 1 статьи 1 ГК РФ); именовать его презумпцией некорректно

С другой стороны, презумпция отличается от принципа масштабностью охвата юридической системы и своим происхождением¹⁶. Данную точку зрения разделяет А. Н. Бякова¹⁷, рассматривая соотношение презумпции

добросовестности и принципа добросовестности. Она пишет, что принцип и презумпция добросовестности неразрывно связаны: они являются социальными и правовыми регуляторами, имея при этом множество различий. Они имеют различное происхождение и охват применения. Принцип добросовестности обязывает участников гражданского оборота быть добросовестными при осуществлении прав и исполнении обязанностей, а презумпция предполагает их добросовестность, пока не доказано обратное. Принципы фундаментальны, тогда как презумпции действуют лишь в отношении конкретных участников гражданского оборота. Ряд презумпций могут играть значительную роль в праве, что сближает их с принципами права; при этом презумпции сохраняют свое особенное значение в правовой системе.

¹⁶ Тарусина Н. Н. Семейное право: Учеб. пособие. М., 2001. С. 120–144.

¹⁷ Бякова А. Н. Соотношение принципа и презумпции добросовестности // Вестник научных конференций. 2016. № 2–3 (6). С. 19–22.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений и баланса интересов сторон является одним из фундаментальных принципов российской правовой системы (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Представляется, что именовать его презумпцией некорректно, поскольку это не соответствует его правовой сущности.

Рассмотренная в рамках настоящего исследования судебная практика по спорам, вытекающим из деятельности третейских судов, демонстрирует скорее осторожный подход арбитражных судов к использованию презумпций. Чаще всего в постановлениях арбитражных судов кассационной инстанции упоминается презумпция добросовестности, упоминание иных презумпций нельзя назвать распространенным. Вместе с тем использование презумпций в проанализированных судебных актах в целом соответствует назначению и правовому смыслу этого института процессуального права, а также согласуется с общими правилами распределения обязанностей по доказыванию обстоятельств по делам, вытекающим из деятельности третейских судов.